

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Том 26, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2021

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук, академик АН Азербайджана, (Азербайджан, Баку),

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

С. Д. Атаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук (Казахстан, Нурсултан)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, г. Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук (Япония, г. Токио)

И. В. Саблин, доктор исторических наук (Германия, Гейдельберг)

Е. Смолари, PhD (Германия, Бон)

Х. Омархали, доктор философских наук (Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук, (Москва, Россия)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, д.и.н., (Улан-Удэ, Россия)

К. А. Колобова, доктор исторических наук (Россия, г. Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадалов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук (Кемерово, Россия)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук (Оренбург, Россия)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук (Челябинск, Россия).

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия, Новосибирск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук (Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,

Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2021 Vol. 26, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2021

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, doctor of historical sciences, academician of the Academy of Sciences of Azerbaijan,
(Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

S. D. Atdaev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, doctor of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

A. M. Dossymbaeva, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Nursultan)

M. Gantuya, Ph.D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, doctor of humanities (Tokyo, Japan)

I. V. Sablin, doctor of historical sciences (Germany, Heidelberg)

E. Smolarts, PhD (Germany, Bon)

Kh. Omarkhali, doctor of philosophy (Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiyyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, doctor of philosophical sciences (Moscow, Russia)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

M. M. Sodnompilova, doctor of historical sciences (Ulan-Ude, Russia)

K. A. Kolobova, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

L. N. Ermolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadlov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, doctor of historical sciences (Kemerovo, Russia)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, doctor of historical sciences (Orenburg, Russia)

A. D. Tairov, doctor of historical sciences (Chelyabinsk, Russia)

A. V. Baulo, doctor of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

D. V. Papin, candidate of historical sciences (Russia, Novosibirsk)

*Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved.
No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher.*

Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-78911.

Registration date 07.08.2020 г.

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department
of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

© Altai State University Publisher, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2021 Том 26, №3

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д.* Комплекс Аксай-1
(к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней
Центрального Казахстана)7
- Голвченко Н. Н.* «No connection»: расстёгнутый пояс в погребальной
обрядности населения Верхнего Приобья эпохи раннего железа24
- Федорук О. А.* Детские погребения с украшениями в андроновских
(федоровских) некрополях степного и лесостепного Алтая36
- Пигарев Е. М.* Русские вещи из золотоордынской столицы — города
Сарай ал-Джедид (к вопросу о расселении русских в золотоордынских
нижневолжских городах)49

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Авдашкин А. А., Салганова Е. И.* Евразийская миграционная система:
региональные ракурсы функционирования (на примере Южного Урала)67
- Ярков А. П.* Средняя Азия и Западная Сибирь во второй половине XVI в.:
политические и этнокультурные связи82
- Мухамадеев А. Р.* О преступлениях и наказаниях в кыпчакском сообществе
(XI–XIV вв.)92
- Атдаев С. Дж.* Круговые обходы в обрядовой практике туркмен107

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Арсенина О. В.* Теологическое и эмпирическое осмысление ценностного
(религиозного) потенциала прихожан православных храмов города Владимира
в контексте актуализации социального благотворительного служения 128
- Мухтарова Г. Р., Железняков Б. А.* Буддизм Илийской долины
XII — начала XIII в.: о находках предметов буддийского культа на городище
Талгар И. И. Копыловым145
- Ильин В. Н.* Старообрядчество на Алтае во второй половине XIX —
начале XX в. 161
- Недзельюк Т. Г.* «Письма во власть»: рефлексия мигрантов Западной
и Восточной Сибири относительно государственно-конфессиональной
политики (вторая половина XIX — первая четверть XX в.)174
- ДЛЯ АВТОРОВ**184

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

2021 Vol. 26, №3

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D.</i> The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).....	7
<i>Golovchenko N. N.</i> “No connection”: unbuttoned belt in the funeral rites of the population of the upper ob region of the early iron age	24
<i>Fedoruk O. A.</i> Children’s burials with jewelry in the andronovsky (fedorovsky) necropolises of the steppe and forest-steppe Altay.....	36
<i>Pigarev E. M.</i> Russian things from the golden horde capital-the city of Saray al-Jedid (on the question of the settlement of russians in the golden horde lower volga cities).....	49

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Avdashkin A. A., Salganova E. I.</i> Eurasian migration system: regional areas of functioning (on the example of the South Urals)	67
<i>Yarkov A. P.</i> Central Asia and Western Siberia in the second half of the XVI century (political and ethnocultural relations)	82
<i>Mukhamadeev A. R.</i> On crimes and punishments in the kypchak community (XI–XIV centuries).....	92
<i>Atdaev S. J.</i> Circulars in the ritual practice of Turkmen	107

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Arsenina O. V.</i> Theological and empirical understanding of the value (religious) potential of parishioners of orthodox churches in the city of Vladimir in the context of actualization of social charity service.....	128
<i>Mukhtarova G. R., Zheleznyakov B. A.</i> Buddhism of Ily valley of the XII — beginning of the XIII centuries. Finds of I. I. Kopylov objects of buddhist rite from the talgar site	145
<i>Ilyin V. N.</i> Old Believers in Altai in the second half of the 19th — early 20th centuries.....	161
<i>Nedzelyuk T. G.</i> “Letters to the authorities”: reflection of migrants of Western and Eastern Siberia on state and confessional policy (second half of the XIX — first quarter of the XX centuries)	174

FOR AUTHORS	184
--------------------------	-----

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 903.6 (574)

DOI: 10.14258/nreur(2021)3-01

Л. Н. Ермоленко

Кемеровский государственный университет, Кемерово (Россия)

Ж. К. Курманкулов

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

А. Д. Касенова

Институт археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан)

КОМПЛЕКС АКСАЙ-1 (К ПРОБЛЕМЕ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ АНТРОПОМОРФНЫХ ИЗВАЯНИЙ И ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА)

Вводится в научный оборот комплекс из трех «культовых камней» Аксай-1 (долина Аксай, Карагандинская область), который включает древнее антропоморфное изваяние, представляющее собой изображение человеческого лица вверху монолита, и олений камень общеевразийского типа. Анализ взаимного расположения этих объектов позволил предположить случайный характер их совместной установки. Аналогию изваянию из комплекса Аксай-1 составляет одно из двух других массивных антропоморфных изваяний, обнаруженных в долине Аксай. Оно находится на могильнике Аксай, возле кургана с «усами» (каменными грядами). Авторы ставят под сомнение непосредственную связь данного изваяния с курганом с «усами». Третье антропоморфное изваяние из долины Аксай, именуемое «Акбикеш», выделяется не только огромными размерами, своеобразной стилизацией лица, но и наличием дополнительных деталей — колец, выбитых по боковым сторонам головы. Вопрос о культурно-хронологической атрибуции аксайских антропоморфных изваяний остается нерешенным, неясен вопрос

и о принадлежности их к общей изобразительной традиции. «Менгироподобность» форм сближает эти изваяния с «культовыми камнями» поздней бронзы, традиция которых, по мнению А. З. Бейсенова, продолжилась в раннем железном веке. Не исключена вероятность их сосуществования с оленными камнями, во всяком случае это допустимо в отношении изваяния «Акбикеш», в композиции которого сочетаются личина и кольца, подобные распространенному атрибуту оленних камней.

Ключевые слова: Казахский мелкосопочник, Сарыарка, поздняя бронза, ранний железный век, «культовые камни», курган с «усами».

Цитирование статьи:

Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д. Комплекс Аксай-1 (к проблеме изучения древних антропоморфных изваяний и оленных камней Центрального Казахстана) // Народы и религии Евразии. 2021. № 3 (26). С. 7–23.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–01

L. N. Ermolenko

Kemerovo State University, Kemerovo (Russia)

Zh. K. Kurmankulov

Institute Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty (Kazakhstan)

A. D. Kasenova

Institute Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty (Kazakhstan)

THE AKSAI-1 COMPLEX (TO THE STUDYING OF ANCIENT ANTHROPOMORPHIC STATUES AND DEER STONES OF CENTRAL KAZAKHSTAN)

The article introduces the Aksai-1 complex of three “cult stones” (Aksai valley, Karaganda region, Kazakhstan), which includes an ancient anthropomorphic statue featuring a human face image at the top of a monolith, and a deer stone of the common Eurasian type. An analysis of the positioning relative to each other of these objects suggests that they were mounted together only randomly. The statue of the Aksai-1 complex is analogous to one of the two other large anthropomorphic statues found in the Aksai valley. That other statue is located at the Aksai burial ground near the barrow with stone ridges). The authors question the direct connection between this statue and the barrow with the stone ridges. The third Aksai anthropomorphic statue referred to as “Akбикеш” stands out not only for its huge size and a peculiar stylization of the face image, but also for the presence of additional details — rings pecked on the sides of the head. The question of the cultural and chronological attribution

of the Aksai anthropomorphic statues remains unresolved. Their belonging to the same artistic tradition is also unclear. It can be assumed that the “menhir-like” shape bring these statues closer to the “cult stones” of the Late Bronze Age. The latter tradition, according to A. Z. Baysenov, continued in the Early Iron Age. The likelihood of their coexistence with deer stones cannot be excluded, anyway, this is possible for the case of “Akbikesh”, whose composition combine a face image and rings similar to the common attribute of deer stones.

Keywords: Kazakh Uplands, Saryarka, Late Bronze Age, Early Iron Age, “cult stones”, barrow with stone ridges.

For citation:

Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D. The Aksai-1 complex (to the studying of ancient anthropomorphic statues and deer stones of Central Kazakhstan).

Nations and religions of Eurasia. 2021. № 3 (26). P. 7–23.

DOI: 10.14258/nreur(2021)3–01

Ермоленко Любовь Николаевна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии Кемеровского государственного университета, Кемерово (Россия).

Адрес для контактов: lyubov.ermolenko@mail.ru

Курманкулов Жолдасбек Курманкулович, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан).

Адрес для контактов: kurmankulov@gmail.com

Касенова Асемгуль Дауреновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии им. А. Х. Маргулана, Алматы (Казахстан). Адрес для контактов: asema_94@mail.ru

Ermolenko Lyubov Nikolaevna, doctor of historical Sciences, professor at the department of archaeology of Kemerovo State University. Contact address: lyubov.ermolenko@mail.ru

Kurmankulov Zholdasbek Kurmankulovich, candidate of Historical Sciences, leading researcher of the Institute Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty (Kazakhstan).

Contact address: kurmankulov@gmail.com

Kasenova Asemgul Daurenovna, researcher of the Institute Archeology named after A. Kh. Margulan, Almaty (Kazakhstan). Contact address: asema_94@mail.ru

Введение

Продолжающееся археологическое исследование территории Казахского (Центральноказахстанского) мелкосопочника (каз. топоним — Сарыарка) с целью изучения каменных изваяний приводит к новым открытиям. В последнее десятилетие, например, были введены в научный оборот памятники нового вида — изваяния сакской эпохи.

Проведенное в 2013–2015 гг. исследовательской группой под руководством Ж. К. Курманкулова документирование известных по публикациям А. Х. Маргулана монументальных памятников в долине Аксай позволило авторам предлагаемой статьи иначе атрибутировать объекты комплекса Аксай-1, определенного А. Х. Маргуланом как груп-

па стел, или бараньих камней (койтасов), ввести в научный обиход оленный камень общевразийского типа и небольшую серию древних антропоморфных изваяний, поставить вопросы о времени появления в Сарыарке традиции монументального антропоморфного изображения, о возможности сосуществования здесь антропоморфных изваяний и оленных камней и о способах их установки.

Комплекс Аксай-1

Уникальный памятник, открытый А. Х. Маргуланом в 1955 г. и названный им «группа стел Аксай-1» [Археологическая карта, 1960: 164, № 2346; Маргулан, 1979: 284, рис. 206], находится в долине Аксай (Жанааркинский район Карагандинской области). Составителями археологической карты данного района памятник включен в число объектов могильника раннего железного века Аксай [Археологическая карта, 2019: 42]. Географические координаты памятника: 47°47.990 с. ш., 71°33.928 в. д., высота 621.

Рис. 1. Комплекс Аксай. Вид с востока – юго-востока

Fig. 1. Aksai Complex. View from the east-southeast

Комплекс Аксай-1 состоит из трех четырехгранных монолитов, ориентированных гранями почти по сторонам света, с отклонениями (рис. 1, 2). На двух объектах

нанесены изображения, позволяющие определить один из них как антропоморфное изваяние (см. рис. 2.-1), а другой — как оленный камень общеевразийского типа (рис. 2.-2); на поверхности третьего (рис. 2.-3) изображений не выявлено. Изваяние и оленный камень изготовлены из блоков розового, а простая стела (далее — стела) — серого гранита.

Основания монолитов в плане образуют конфигурацию, близкую к треугольной (рис. 2.-4). Исходя из того, что углы условного треугольника примерно соотносятся со сторонами света, размещение объектов можно описать следующим образом: в восточном углу установлено антропоморфное изваяние, в северном — оленный камень, в южном — стела. Расстояние между изваянием и оленным камнем составляет 1,55 м, стела находится в 0,8 м от оленного камня и примерно в 1,9 м от изваяния. С запада и юга у основания стелы из земли выступают участки двух плоских камней, залегающих под наклоном в противоположные стороны. Пространство между тремя объектами слегка углублено и не содержит камней, что может свидетельствовать как о конструктивных особенностях памятника, так и о вмешательстве в его структуру — раскопках [Маргулан, 1979: 277]. В любом случае углублением мог быть обусловлен общий наклон объектов внутрь.

Антропоморфное изваяние выполнено на четырехугольном в сечении блоке; длина его возвышающейся над землей части — 1,90 м, ширина граней — 0,20–0,25 и 0,30–0,35 м. В верхней части одной из узких граней выбито лицо (рис. 2.-1; рис. 4.-1). Округлые барельефы глаз сформированы кольцевидными желобками, которые также оформляют начало барельефа узкого и длинного, обобщенно переданного носа. Остальная часть барельефа носа образована более широким желобком, идущим по его обеим сторонам и основанию. Внешний край этого желобка намечает очертания скул и щек. Желобки, обрисовывающие глаза и нос, образуют слитную фигуру. Рот воспроизведен отдельным желобком слегка изогнутой формы. Возможно, выбивкой в нижней части лба выделено несколько выступающее надбровье. Грубой подтеской верху головы анфас и сзади придана аркообразная форма. Прочая поверхность изваяния, по всей видимости, не подвергалась обработке; местами сохранился естественный рельеф; наблюдаются отслоившиеся участки, трещины. На правой грани изваяния в области головы имеется выщербина, которая продолжается вертикальной трещиной, проходящей по краю лицевого отдела. Подверженная выветриванию зернистая и трещиноватая структура камня, отслоение поверхностной корки угрожают сохранности личины.

Антропоморфное изваяние обращено лицевой гранью в западном направлении (на запад-северо-запад) — в сторону стоящего напротив оленного камня, при этом оно наклонилось вперед.

Оленный камень имеет основой блок с фигурным абрисом боковых сторон, длина его надземной части составляет 1,68 м, ширина граней 0,20–0,25 м и 0,20–0,30 м (рис. 2.-2). В профиль верх грани, направленной на север, скруглен неровной подтеской, из-за чего образовалось косое завершение грани анфас. В верхней трети этой же грани, поперек нее, проходит уступ. Выше уровня уступа на смежных (восточной и западной) гранях желобком изображены кольца размерами 12 × 13–14 см. На всех гранях желобком обозначен пояс.

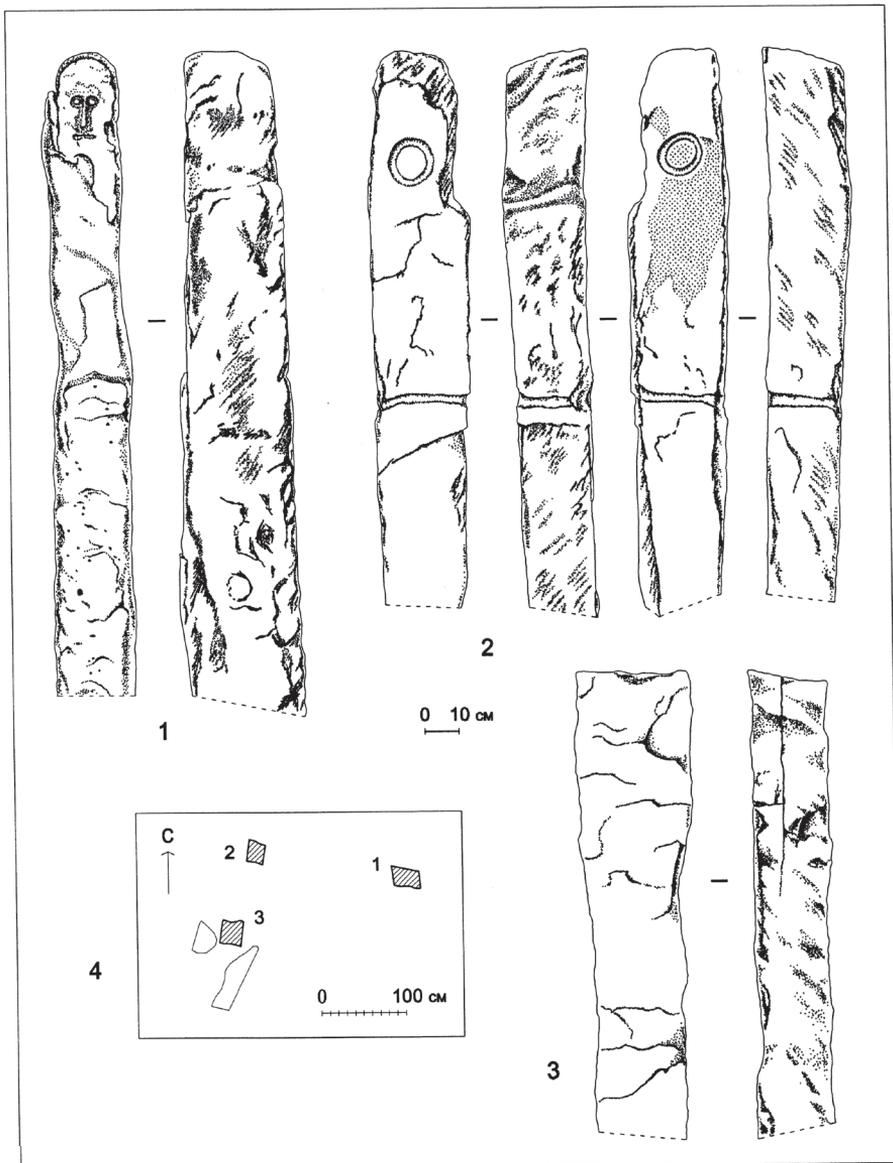

Рис. 2. Комплекс Аксай-1: 1 – антропоморфное изваяние; 2 – олений камень; 3 – стела; 4 – план комплекса

Fig. 2. Aksai-1 complex: 1-an anthropomorphic statue; 2-a deer stone; 3-a stele; 4-a plan of the complex

Грани с кольцами, безусловно, определяются как боковые, тогда как с идентификацией передней грани возникает сложность, в частности, из-за отсутствия косых «лицевых» линий. Небольшая скошенность верха в данном случае не может учитываться, поскольку более высокой гранью оказывается одна из боковых (западная).

Возможно, следует принять во внимание уступ на северной грани как деталь рельефа, намечающую границу головного отдела. Не исключено, что уступ имел естественное происхождение, но при этом мог быть слегка обработан. Наблюдаемое в профиль сочетание односторонне скругленного верха и расположенного ниже колец покатого уступа ассоциируется со схематично моделированной передней частью головы.

В этой связи следует отметить, что на оленном камне общевразийского типа из урочища Койшоки, который располагается в 37,58 км к северо-востоку от группы стел Аксай-1, на передней грани выбита полоска, по всей видимости, ограничивающая лицевую часть [Ермоленко, Курманкулов, 2014: рис. 1].

Своеобразный уступ зафиксирован на узких тыльных гранях некоторых оленных камней монголо-забайкальского типа из северной Монголии [Волков, 2002: табл. 82, 2, 116]. Создается впечатление, что уступ перекликается с «горбами» на спинах оленей, изображенных на широких гранях. Характерно, что олени «горбы» и уступ одинаково направлены. В этом можно усмотреть ассоциацию формы монолита с фигурой оленя.

Более близкое соответствие аксайскому демонстрирует оленный камень общевразийского типа из Синьцзяна (регион Алтай). В статье Ван Бо приведен рисунок противоположных, очевидно, боковых граней оленного камня, по нашему мнению, имеющего односторонний уступ [Wan Bo, 2001: Abb. 3.-8]. Ван Бо ничего не сообщает об уступе, только отмечает, что верхняя часть стелы сильно повреждена [Wan Bo, 2001: 111]. Однако на рисунке одной из граней разрушенный участок имеет «рваный» край, тогда как скругленная уступообразная деталь на рисунках обеих граней почти симметрична. Исходя из расположения на соответствующих гранях изображений лука в налучье и топора можно заключить, что грань с уступом — передняя.

Приведенная аналогия дает основание предположить, что на оленном камне из группы Аксай-1 уступ также соотносится с передней гранью, и эта грань обращена на север. Известно, что в Монголии и на Алтае сохранившиеся *in situ* оленные камни (различных типов) обычно направлены передней гранью на восток [Волков, 2002: 17; Кубарев, 1979: 16], так же, как оленный камень евразийского типа из урочища Койшоки. Иначе ориентированные памятники встречаются редко [Волков, 2002: 72, 93, 94, 96].

В остальной позиция аксайского оленного камня характеризуется двояким наклоном: внутрь ограниченного тремя объектами пространства и в сторону соседней стелы.

Стела представляет собой почти прямоугольный в сечении блок, его видимая над поверхностью часть имеет следующие размеры: длина — 1,40 м, ширина — 0,22 м (узкая грань) и 0,27–0,34 м (широкая грань) (рис. 2.-3). Верхняя половина широкой грани шире нижней. Широкими гранями стела ориентирована на запад и восток, а узкими — на север и юг. При этом она наклонена к востоку (в сторону углубления) и одновременно к северу (в сторону оленного камня).

Аналогии и анализ

Кроме памятника Аксай-1 в Сарыарке встречаются другие тройственные ансамбли «культовых камней» (термин А. Х. Маргулана). Группы, состоящие из трех менгиров — плоских массивных камней с полукруглым или скошенным верхом, были выявлены А. Х. Маргуланом также в долине р. Нуртай [Маргулан, 1979: 278–279]. Исследователь

описывал их как «менгиры, вкопанные по кругу» [Маргулан, 1979: 279]. Более полувека назад менгиры из долины р. Нуртай стояли, наклонившись наружу [Маргулан, 1979: рис. 202], а теперь некоторые из них повалены [Касенова, 2020: рис. 12].

Тернарное устройство группы стел Аксай-1, очевидно, соответствовало единому замыслу строителей, однако относительно синхронности всех компонентов памятника возникают сомнения. С одной стороны, все три объекта сориентированы гранями, и это может свидетельствовать об одновременности комплекса. С другой стороны, лицевые грани антропоморфного изваяния и оленного камня имеют разную направленность, что вносит в ансамбль диссонанс.

Возвышающееся над другими объектами антропоморфное изваяние занимает в группе особое положение также тем, что удалено на большее расстояние от оленного камня и стелы, чем те друг от друга. Однако с доминирующей позицией антропоморфного изваяния не согласуется тот факт, что оно обращено лицом к оленному камню, который, в свою очередь, повернут к изваянию боковой гранью. Если к тому же передней гранью оленного камня была не северная, как мы предположили выше, а южная, то ее почти заслоняла собой стоящая менее чем в метре стела. Создается впечатление, что строители сооружения не учитывали направленность передних сторон изваяния и оленного камня, если вообще различали изображения или имели представление об их значении.

Следует заметить, что лицо антропоморфного изваяния более или менее отчетливо видно только в определенное время дня, когда солнце освещает западную грань. А. Х. Маргулан и М. К. Кадырбаев, например, личину не заметили. А. Х. Маргулан к тому же интерпретировал изваяние, по его мнению, отличающееся «зооморфной формой, схематически изображающей барана с поднятой вверх мордой», как «бараний камень» (каз. *койтас*) [Маргулан, 1979: 284]. Впрочем, и два других объекта группы Аксай-1 Маргулан, судя по подписи к фотографии, относил к категории бараньих камней [Маргулан, 1979: рис. 206].

Другой аспект вопроса о синхронности (и о культурной принадлежности) объектов группы Аксай-1 состоит в том, что антропоморфное изваяние лишено признаков оленного камня, т. е. не является антропоморфным оленным камнем. Выявленные до сих пор оленные камни с изображениями человеческого лица имеют те или иные детали, свойственные собственно оленным камням [Савинов, 1994: 82; Килуновская, Семёнов, 2018: 55]. С учетом этого обстоятельства антропоморфное изваяние и оленный камень из группы стел Аксай-1 изначально могли быть не связаны общим культурным контекстом. Между тем можно предположить принадлежность к одной изобразительной традиции антропоморфного изваяния из комплекса Аксай-1 и другого антропоморфного изваяния, обнаруженного в той же местности, в пределах могильника Аксай [Археологическая карта, 2019: 42]. Изваяние было впервые обследовано в 1955 г. Центрально-Казахстанской археологической экспедицией (ЦКАЭ) под руководством А. Х. Маргулана [Археологическая карта, 1960: 163, 164, № 2345].

Антропоморфное изваяние, в верхней части которого изображена похожее лицо (рис. 3, рис. 4.-2), расположено в 400 м к северо-востоку от группы стел Аксай-1, его географические координаты: 47°48.174 с. ш., 71°34.104 в. д., высота 629. Изваяние, вы-

сеченное на четырехгранном блоке среднезернистого лейкократового гранита (определение научного сотрудника Института геологических наук им. К.И. Сатпаева У. Габитовой), лежит передней поверхностью вверх, головой на северо-восток возле южной гряды раскопанного кургана с «усами». По информации составителей археологической карты Жарминского района курган с «усами» был раскопан (очевидно, ЦКАЭ) в 1950–1960-е гг. [Археологическая карта, 2019: 42].

Рис. 3. Антропоморфное изваяние из могильника Аксай
Fig. 3. An anthropomorphic statue from the Aksai burial ground

Положение изваяния не горизонтальное, оно характеризуется небольшим наклоном на левый бок и уклоном к нижнему концу, уходящему в землю. Схематический рисунок лицевой грани этого изваяния и фотографии опубликованы в четвертом томе «Сочинений» А.Х. Маргулана [Маргулан, 2003: ил. 6.-1, 6.-2, 6.-3, 6.-4].

Размеры находящейся на поверхности части изваяния: 3,00 м (длина), 0,23–0,35 м (ширина передней грани), 0,20–0,25 м (ширина боковой грани). Верх головы анфас прямоугольный со скругленными углами. Барельеф деталей лица образован непрерывным желобком, очерчивающим округлые глаза и нос с закругленным кончиком. Рот передан продолговатым овальным углублением. Граница нижней части лица намечена неглубокой выбивкой в виде слабоизогнутой дуги. Остальная доступная обзору часть изваяния не обработана. Не исключено, что изваяние когда-то было вкопано в том месте, где теперь находится его основание. Близ изваяния, слева от него, лежит каменный блок, не погруженный сколько-нибудь в землю [Маргулан, 2003: ил. 6.-1].

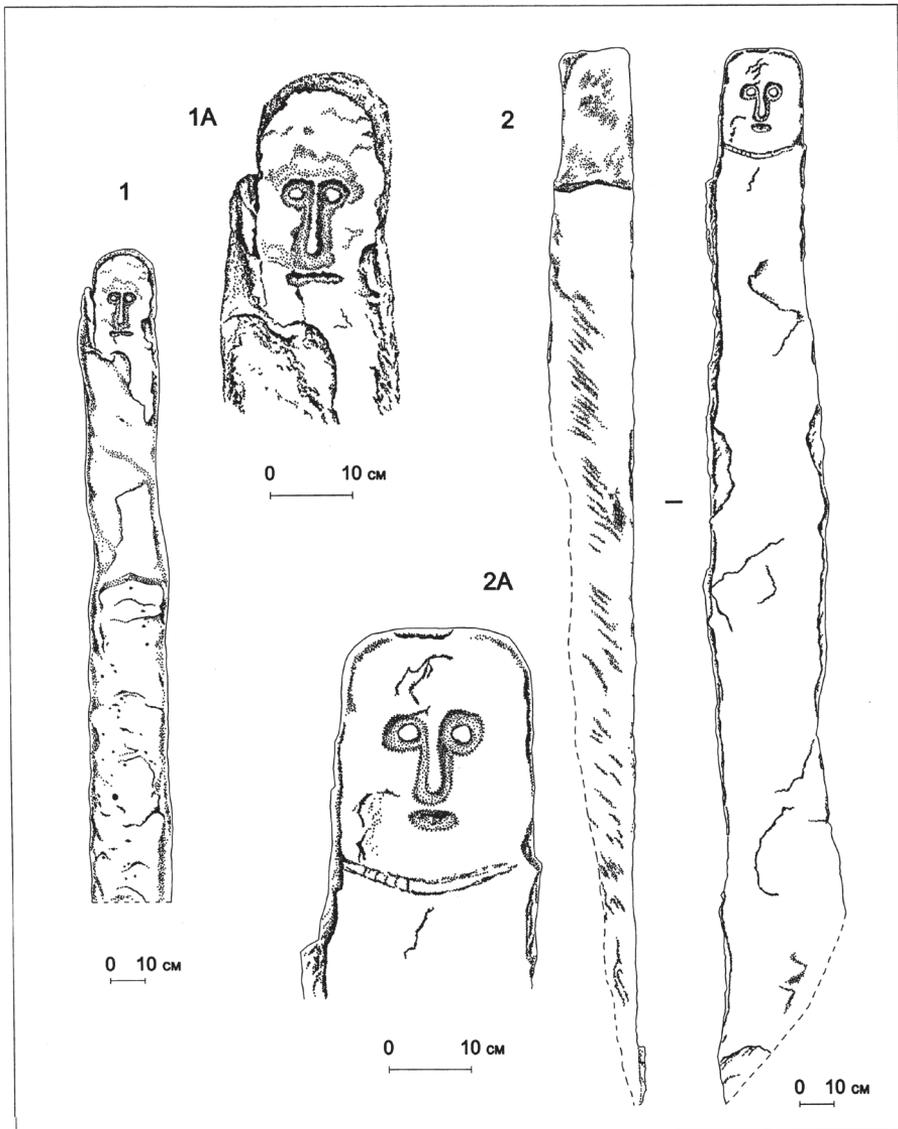

Рис. 4. Аналогичные антропоморфные изваяния: 1 – комплекс Аксай-1; 1А – деталь; 2 – могильник Аксай; 2А – деталь

Fig. 4. Similar anthropomorphic sculptures: 1-Aksai-1 complex; 1A-detail; 2-Aksai burial ground; 2A-detail

Сравниваемые антропоморфные изваяния — из группы стел Аксай-1 и из могильника Аксай — сходны не только по изобразительным приемам, они близки по ширине граней (рис. 4), а, возможно, и по длине, если предположить, что вкопанная часть изваяния из комплекса Аксай-1 составляла не менее 1/3 его общей длины.

Рис. 5. Антропоморфное изваяние Акбикеш. 1 – правая грань (вид с юга);
2 – передняя грань (вид с востока); 3 – деталь
Fig. 5. The anthropomorphic statue of Akbikesh. 1 – right face (view from the south);
2 – front face (view from the east); 3 – detail

Обращает на себя внимание факт нахождения антропоморфного изваяния из могильника Аксай в комплексе сооружений кургана с «усами». В конструкциях курганов с «усами» на территории Сарыарки до сих пор было выявлено несколько антропоморфных изваяний сакской эпохи [Ермоленко, Курманкулов, Касенова, 2015: 31; Очерки, 2018: 109] и оленные камни [Бейсенов, Ахияяров, Джуманазаров, Дуйсенбай, 2020; Курманкулов, Утубаев, Касенова, 2018: 291]. Средневековые («древнетюркские» и «кыпчакские») изваяния пока не были встречены в конструкциях курганов с «усами», хотя в нескольких случаях в пространстве между грядами выявлены комплексы древнетюркских оградок [Бейсенов, Хасенова, Ахияяров, Дуйсенбай, 2018: рис. 2, 10].

Следует отметить, что изваяние из могильника Аксай заметно превосходит по длине изваяния сакской эпохи и Средневековья («древнетюркские» и «кыпчакские»). Такие признаки, как большая длина, массивность и природная форма, сближают его с «культурными камнями» — менгирами типа «четырехгранного столба» со скругленным абрисом верха, которые были отнесены А. Х. Маргуланом к памятникам поздней бронзы [Маргулан, 1979: 277, 282].

Что касается вопроса о том, как связаны между собой курганы с каменными грядами и антропоморфные изваяния или оленные камни, то пока мы не располагаем достаточными данными для ответа на него.

По поводу оленного камня в урочище Койшоки можно предположить, что он принадлежал к памятнику, в состав которого входили стелы, однако не имел непосредственного отношения к кургану с «усами» [Очерки, 2018: 101], хотя в конструкциях гряд курганов с «усами», по данным А. З. Бейсенова, встречаются «вертикально поставленные камни высотой от 0,3–0,5 до 1 м» [Бейсенов, 2017: 32], найдены также еще один оленный камень и стелы с признаками антропоморфного изображения, длина которых около одного метра [Джумабекова, Базарбаева, 2017: рис. 8; Курманкулов, Утубаев, Касенова, 2018: рис. 2.-2].

Раскопки двух курганных насыпей, составляющих основу комплекса кургана с «усами» № 1 в могильнике Койшоки-5, а также участка северной гряды с примыкающим к ней оленным камнем, предприняты группой исследователей под руководством А. З. Бейсенова в 2018 г. Не исключено, что заметное на плане памятника расширение северной гряды [Бейсенов, Ахияров, Джуманазаров, Дуйсенбай, 2020: рис. 2] представляет собой часть аутентичного сооружения с оленным камнем.

Некоторую информацию об этом сооружении, пожалуй, сообщил А. Х. Маргулан, отметив факт упорядоченной расстановки «бараньих камней» в комплексе Койшоки. По данным исследователя, сохранилось 12 таких объектов, но их могло быть не менее 20. «Бараньи камни» стояли рядами, ориентированными по линии северо-восток — юго-запад, протяженность которых составляла около 250 м, ширина 50–60 м [Маргулан, 1979: 287]. Наиболее крупные экземпляры находились на юго-западе комплекса, где, по-видимому, и был заложен раскоп ЦКАЭ. Указанные А. Х. Маргуланом размеры, возможно, не совсем точны: трудно представить, как два десятка стел могли быть сосредоточены рядами на площади 12,5–15 тыс. м², но в направлении на север — северо-восток действительно уходит ряд из поваленных стел различной величины.

А. Х. Маргулан атрибутировал исследованную им здесь в 1967 г. группу стел как «комплекс каменных изваяний эпохи поздней бронзы» [Маргулан, 1979: 17, 18, 286, 289–291, 295]. Рисунки четырех стел (в том числе оленного камня) из группы Койшоки, которые Маргулан считал схематичными зооморфными изваяниями, приводятся в нумерованном приложении к его работе [Маргулан, 1979: Приложение].

После завершения исследований комплекса сооружений кургана с «усами» № 1, возможно, удастся впервые на казахстанском материале составить представление о первоначальном сооружении с оленным камнем общеевразийского типа, а также установить его хронологическое соотношение с курганом с «усами». Пока что полученные А. З. Бейсеновым калиброванные ¹⁴C даты для раскопанного в 2018 г. участка север-

ной гряды (дата в пределах X–VIII вв. до н. э.) и одной из стел (образец, извлеченный из ямы под стелу, датируется в рамках VIII–V вв. до н. э.) свидетельствуют, что стела могла быть установлена позже, чем выложена гряда [Бейсенов, Ахияяров, Джуманазаров, Дуйсенбай, 2020: табл. 1].

Если наше предположение насчет автономности комплекса с оленным камнем в могильнике Койшоки-5 верно, то оно может оказаться справедливым и в отношении антропоморфного изваяния, лежащего возле кургана с «усами» в могильнике Аксай. Тем более, что в случае сохранения упавшим изваянием ориентации граней стоящего, в вертикальном положении оно было бы обращено лицевой стороной на юго-запад, тогда как «усы» направлены на восток.

Возвращаясь к обсуждению древних антропоморфных изваяний из долины Аксай, следует обратить внимание на памятник, известный как «Атасу аруының», т. е. «атасуская красавица» [Маргулан, 2002: рис. 8.-1, 8.-2, 8.-3], или «Акбикеш» [Казахстан, 2004: 135; Археологическая карта, 2019: 41, № 107] (рис. 5). Это гигантское антропоморфное изваяние, стоящее в 3,75 км к северо-востоку от группы стел Аксай-1. Оно высечено на четырехгранном гранитном блоке, длина наземной части которого составляет не менее 4 м, обращено передней гранью на северо-восток и наклонено назад. Вверху монолита барельефом воспроизведено своеобразно стилизованное лицо (личина), а на боковых сторонах головного отдела выбиты кольца, сходные с соответствующим атрибутом оленных камней [Курманкулов, Ермоленко, 2014: 12, 13, рис. 3]. Остальная поверхность изваяния не обработана. Рельеф передней грани образует своего рода каскад, а задняя грань в средней части имеет ступенеобразный выступ. Вероятно, это случайное совпадение, но подобная особенность рельефа передней грани наблюдается на Чуйском оленном камне, личина на котором, по оценке В. Д. Кубарева, «выполнена в стилистически редкой манере» [Кубарев, 1979: 85, рис. 29]. Кстати, исследователь считал, что основу Чуйского оленного камня составляло более древнее антропоморфное изваяние [Кубарев, 2009: 69].

Изваяние «Акбикеш» значительно отличается размерами и изобразительными особенностями от двух других антропоморфных изваяний из долины Аксай, сходных между собой. Однако у нас нет оснований ни отрицать, ни утверждать культурно-хронологическую связь всех трех изваяний, в частности, из-за отсутствия сколько-нибудь многочисленной серии подобных памятников.

Заключение

До сих пор, благодаря находкам изваяний сакской эпохи на территории Центральноказахстанского мелкосопочника, традиция изготовления антропоморфных каменных изваяний в этом регионе прослеживалась с раннего железного века. Рассмотренные в данной статье единичные антропоморфные изваяния из долины Аксай, возможно, являют собой локальный феномен, однако свидетельствуют о более раннем появлении традиции. На их относительную древность указывает тот факт, что они отличаются от известных изваяний раннего железного века и Средневековья морфологическими особенностями и массивностью, свойственной «культовым камням» эпохи поздней бронзы, хотя традиция установки менгиров и стел, согласно А. З. Бейсено-

ву сохранилась в тасмолинской культуре, генетически связанной с бегазы-дандыбаевской [Бейсенов, 2015: 102].

Исключительность ансамбля стел Аксай-1 состоит в том, что в нем сочетаются древнее антропоморфное изваяние и оленный камень общевразийского типа. В долине Аксай обнаружены еще два массивных антропоморфных изваяния, одно из которых, лежащее возле гряды кургана с «усами» (каменными грядами) в могильнике Аксай, стилистически сходно с изваянием из комплекса Аксай-1, другое («Акбикеш»), отличающееся оригинальной стилизацией лица, имеет кольца на боковых сторонах головы. Соседство антропоморфного изваяния из могильника Аксай (так же, как оленного камня из могильника Койшоки-5) с грядой кургана с «усами», на наш взгляд, не может быть безусловным доказательством их непосредственной связи. Пока нет достаточных оснований для признания культурной общности всех трех антропоморфных изваяний из долины Аксай. Хотя допущение такой возможности наряду с отнесением изваяния «Акбикеш» к антропоморфным оленным камням позволило бы предположить общий культурный контекст антропоморфного изваяния и оленного камня из комплекса Аксай-1. При этом несогласованность указанных объектов комплекса в ориентировке могла объясняться случайной их комбинацией в конструкции, где они были использованы вторично. Что касается вопроса о первоначальных способах установки антропоморфных изваяний из долины Аксай, то таковой, возможно, сохранило изваяние «Акбикеш».

Благодарности

Авторы признательны Л. В. Теловой, выполнившей рисунки для статьи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Археологическая карта Жанааркинского района Карагандинской области / сост.: С. У. Жауымбай, А. И. Кукушкин, А. Б. Макен, Б. Е. Аубакиров, О. С. Шохатаев. Караганды: Сарыаркинский археологический институт при КарГУ им. академика Букетова, 2019. 93 с.

Археологическая карта Казахстана. Реестр / сост.: Е. И. Агеева, К. А. Акишев, Г. А. Куев и др. Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1960. 449 с.

Бейсенов А. З. Околокурганые жертвенники как разновидность памятников тасмолинской культуры // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 96–104.

Бейсенов А. З. Курганы с «усами» Центрального Казахстана // Археологическое наследие Центрального Казахстана: изучение и сохранение. Алматы: НИЦИА «Бегазы-Тасмола», 2017. С. 31–37.

Бейсенов А. З., Ахияяров И. К., Джуманазаров Н. Ш., Дуйсенбай Д. Б. Оленный камень на кургане с «усами» в долине Койшоки в Центральном Казахстане // Археологические вести. 2020. Вып. 26. С. 167–177.

Бейсенов А. З., Хасенова Б. М., Ахияяров И. К., Дуйсенбай Д. Б. Курган с «усами» Кабантау в Центральном Казахстане // Вестник Дагестанского научного центра. 2018. № 71. С. 64–76.

Волков В. В. Оленные камни Монголии. М.: Научный мир, 2002. 248 с.

Джумабекова Г. С., Базарбаева Г. А. О традиции установки стел в культуре населения сакского времени Казахских степей // История и археология Семиречья : сборник статей и публикаций. Вып. 5. Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2017. С. 127–142.

Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К. Олений камень из урочища Койшокоы // Диалог культур Евразии в археологии Казахстана : сборник научных статей, посвященный 90-летию со дня рождения выдающегося археолога К. А. Акишева. Астана : Сарыарка, 2014. С. 341–348.

Ермоленко Л. Н., Курманкулов Ж. К., Касенова А. Д. Новые данные о специфической разновидности изваяний сакской эпохи // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Вып. № 1 (61). Т. 3. С. 26–32.

Казахстан: национальная энциклопедия. Т. 1. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2004. 520 с.

Касенова А. Д. Каменные изваяния Сарыарки (история изучения). Алматы : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2020. 196 с.

Килуновская М. Е., Семёнов Вл. А. Антропоморфные элементы на оленных камнях Тувы и Монголии // Записки Института истории материальной культуры РАН. 2018. № 18. С. 50–59.

Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (Оленные камни). Новосибирск : Наука, 1979. 120 с.

Кубарев В. Д. Памятники каракольской культуры Алтая. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. 264 с.

Курманкулов Ж. К. Ермоленко Л. Н. Древности Сарыарки: каменные изваяния. Караганда : Credos Ltd С, 2014. 168 с. (на каз., русск., англ.).

Курманкулов Ж. К., Утубаев Ж. Р., Касенова А. Д. Археологические исследования «кургана с усами» Унирек 2 в Шетском районе // Маргулановские чтения — 2018. Духовная модернизация и археологическое наследие : сборник матер. Междунар. науч.-практич. конференции. Алматы ; Актобе : Институт археологии им. А. Х. Маргулана, 2018. С. 291–294.

Маргулан А. Х. Бегазы-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. Алмата : Наука, 1979. 360 с.

Маргулан А. Х. Каменные изваяния Улытау // Сочинения : в 14 т. Т. 3–4. Алматы : Дайк-Пресс, 2003. С. 36–136.

Очерки первобытного искусства Южной Сибири и Центральной Азии (скифская эпоха) / В. В. Бобров, О. С. Советова, Л. Н. Ермоленко, Н. Н. Моор. Кемерово : Изд-во КРИПКиПРО, 2018. 127 с.

Савинов Д. Г. Оленные камни в культуре кочевников Евразии. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского унта ун-та, 1994. 208 с.

Wang Bo. Hirschsteine in Xinjang // Eurasia antiqua. 2001. Bd. 7. S. 105–131.

REFERENCES

Arkheologicheskaya karta Zhanaarkinskogo raiona Karagandinskoi oblasti. [Archaeological map of Zhanaarka district of Karaganda region] / Zhauymbai S. U., Kukushkin A. I., Maken A. B.,

Aubakirov B. E., Shokhataev O. S. (comp.). Karaganda: Saryarkinskii arkheologicheskii institut pri KarGU im. Buketova, 2019. 93 s. (in Russian).

Arkheologicheskaya karta Kazakhstana. Reestr [Archaeological map of Kazakhstan. Register] / Ageeva E. I., Akishev K. A., Kuev G. A. et al. (comp.) Alma-Ata: Izdatel'stvo AN KazSSR, 1960. 449 s. (in Russian).

Beisenov A. Z. Okolokurgannye zhertvenniki kak raznovidnost pamyatnikov tasmolinskoï kul'tury [Sacrificial structures near barrows as a type of the Tasmola sites]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2015. No 4. S. 96–104 (in Russian).

Beisenov A. Z. Kurgany s "usami" Tsentral'nogo Kazakhstana [Barrows with stone ridges in Central Kazakhstan]. *Arkheologicheskoe nasledie Tsentral'nogo Kazakhstana: izuchenie i sokhranenie* [Archaeological heritage of Central Kazakhstan: research and preservation]. Almaty: NITSIA Begazy-Tasmola, 2017. S. 31–37 (in Russian).

Beisenov A. Z., Akhiyarov, I. K., Dzhumanazarov, N. Sh., Duisenbai, D. B. Olennyi kamen na kurgane s "usami" v doline Koishoky v Tsentral'nom Kazakhstane [Deer stone on a barrow with stone ridges in the Koishoky valley in Central Kazakhstan]. *Arkheologicheskie vesti* [Archaeological news]. 2020. Issue 26. S. 167–177 (in Russian).

Beisenov A. Z., Khasenova B. M., Akhiyarov I. K., Duisenbai D. B. Kurgan s "usami" Kabantau v Tsentral'nom Kazakhstane [The Kabantau barrow with stone ridges in Central Kazakhstan]. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Dagestan Scientific Centre]. 2018. No 71. S. 64–76 (in Russian).

Volkov V. V. *Olennye kamni Mongolii* [Deer-stones of Mongolia]. Moskva: Nauchnyi mir, 2002. 248 s. (in Russian).

Dzhumabekova G. S., Bazarbaeva G. A. O traditsii ustanovki stel v kul'ture naseleniya saksogo vremeni Kazakhskikh stepei [On the tradition of erecting steles among the Saka period population of the Kazakhstan steppes]. *Istoriya i arkheologiya Semirech'ya. Sbornik statei i publikatsii* [History and archaeology of Semirechye. Collection of articles and publications]. Issue 5. Almaty: Institut archaeologii im. A. Kh. Margulana, 2017. S. 127–142 (in Russian).

Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K. Olennyi kamen iz urochishcha Koishoky [Deer stone from Koishoky]. *Dialog kul'tur Evrazii v arkheologii Kazakhstana. Sbornik nauchnykh statei, posvyashchennyi 90-letiyu so dnya rozhdeniya vydaushchegosya arkheologa K. A. Akisheva* [Dialogue of Eurasian cultures in the archaeology of Kazakhstan. Collected scientific articles to the 90th anniversary of the outstanding archaeologist K. A. Akishev]. Astana: Izd. Saryarka, 2014. S. 341–348 (in Russian).

Ermolenko L. N., Kurmankulov Zh. K., Kasenova A. D. Novye dannye o spetsificheskoi raznovidnosti izvayaniï saksokoi epokhi [New data on a specific type of Saka period statues]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. Issue 1. S. 26–32 (in Russian).

Kazakhstan. Natsional'naiia entsiklopediia [Kazakhstan. National Encyclopedia]. 1. Almaty: Gl. Red. Kazak entsiklopediyasy, 2004. S. 520 (in Russian).

Kasenova A. D. *Kamennye izvaianiya Saryarki (istoriya izucheniya)* [Stone sculpture of Saryarka (history of research)]. Almaty: Institut archaeologii im. A. Kh. Margulana, 2020 (in Russian).

Kilunovskaya M. E., Semyonov V. A. Antropomorfnye elementy na olennykh kamnyakh Tuvy i Mongolii [Anthropomorphic elements on the deer stones of Tuva and Mongolia]. *Zapiski Instituta istorii material'noi kul'tury RAN* [Transactions of the Institute for the History of Material Culture RAS]. 2018. No 18. S. 50–59 (in Russian).

Kubarev V. D. *Drevnie izvaianiia Altaia (Olennye kamni)* [Ancient statues of Altai (Deer-stones)]. Novosibirsk: Izd. Nauka, 1979. 120 s. (in Russian).

Kubarev V. D. *Pamiatniki karakol'skoi kul'tury Altaia* [Sites of the Karakol culture of Altai]. Novosibirsk: Izd. IAET SO RAN, 2009. 264 s. (in Russian).

Kurmankulov Zh. K., Ermolenko L. N. *Drevnosti Saryarki: kamennye izvaianiia* [Saryarka Antiquities: Stone Statues]. Karaganda: Credos Ltd C, 2014. 168 s. (in Kazakh, Russian, English).

Kurmankulov Zh. K., Utubaev Zh. R., Kasanova A. D. Arkheologicheskie issledovaniya “kurgana s usami” Unirek 2 v Shetskom raione [Archaeological research on the Unirek 2 barrow with stone ridges in Shet district]. “Margulanovskie chteniya — 2018. *Dukhovnaya modernizatsiya i arkheologicheskoe nasledie*”. *Sb. mater. Mezhdunar. nauch.-praktich. konferentsii* [Margulan readings — 2018. Spiritual modernization and archaeological heritage. Proceedings of the International scientific and practical conference]. Almaty; Aktobe: Institut archaeologii im. A. Kh. Margulana, 2018. S. 291–294 (in Russian).

Margulan A. Kh. *Begazy-dandybaevskaia kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana* [Begazy-Dandybai culture of Central Kazakhstan]. Alma-Ata: Nauka, 1979. 360 s. (in Russian).

Margulan A. Kh. *Sochineniia v 14* [Works in 14 vols.]. Almaty: Dyk-Press, 2003. T. 3–4. S. 36–136 (in Russian).

Ocherki pervobytnogo iskusstva Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii (skifskaiia epokha). [Studies in the primitive art of Southern Siberia and Central Asia (Scythian period)]. Bobrov V. V., Sovetova O. S., Ermolenko L. N., Moor N. N. Kemerovo: Izd. KRIPKiPRO, 2018. 127 s. (in Russian).

Savinov D. G. *Olennye kamni v kul'ture kochevnikov Yevrazii* [Deer-stones in the culture of Eurasian nomads]. SPb.: Izd. S.-Peterb. un-ta. 1994. 208 s. (in Russian).

Wang Bo. Hirschsteine in Xinjiang. *Eurasia antiqua*. 2001. Bd. 7. S. 105–131 (in German).

Статья поступила в редакцию 13.05.2021

Принята к публикации 05.08.2021

Дата публикации 20.09.2021